

Москаленко Л.Б.

УДК 008:316.723

МОЛОДЕЖНАЯ СУБКУЛЬТУРА И СОВРЕМЕННОСТЬ

В культуре индустриальных обществ присутствует ярко выраженный слой инноваций, которые постоянно взламывают и перестраивают культурную традицию. Своеобразной формой адаптации к нормам, ценностям, образу жизни общества, а также попыткой изменения старой и создания новой системы культуры является молодежная культура.

Такие понятия как «конфликт поколений», контркультура, наркокультура, сексуальная революция и ряд других вошли в жизнь и науку во второй половине XX столетия и связаны с феноменом молодежной субкультуры, возникшим в результате резкого ускорения темпа социокультурных изменений, вступления индустриальных стран в эпоху техногенной цивилизации.

Понятие «молодежная культура» в широком смысле употребляют как собирательное для обозначения феноменов «молодежная субкультура», «молодежная контркультура».

Несмотря на сравнительную разработанность темы «Молодежная субкультура», интерес исследователей к ней не ослабевает.

Поскольку кризис современного общества является системным, он не мог не затронуть сферы культуры в целом, молодежной, в частности. Интерес современного исследователя обусловлен тем, что молодежная субкультура стала средством обновления и трансформации общества в наши дни.

Исследователи сталкиваются с определенными трудностями при изучении феномена молодежной субкультуры, так как глубина и содержание кризисной ситуации в молодежной жизни остаются малоизученными, но обращение культурологов к теме уже позволяет говорить о коренных изменениях внутри нее.

Молодежная субкультура показала себя частью механизма культурных инноваций, благодаря чему общество можно рассматривать как толерантное к иным точкам зрения, общество более плюралистичное, раскованное и интеллектуальное.

Очень важно адекватно оценивать молодых людей, понимать, какие процессы происходят в молодежном сознании, какими ценностями оперирует молодежь, чем наполнена современная молодежная субкультура. Это необходимо знать для того, чтобы снимать негативные оценки относительно деятельности молодежи, разрушать сложившиеся мифы [11].

Молодежную культуру изучает ряд наук, наиболее объемны исследования социологов, психологов, литературоведов. Мы предлагаем культурологическое видение темы и рассматриваем молодежную культуру как субкультуру внутри целостного явления «культура».

В 1950 году американский социолог Дэвид Райзмен в своих исследованиях вывел понятие субкультуры как группы людей, преднамеренно избирающих стиль и ценности, предпочитаемые меньшинством. Более тщательный анализ понятия субкультуры провел Дик Хэбдидж в своей книге «Субкультура: значение стиля». По его мнению, субкультуры привлекают людей со схожими вкусами, которых не удовлетворяют общепринятые стандарты и ценности. Француз Мишель Мафессоли в своих трудах использовал для обозначения молодежных субкультур понятие «городские племена» [6].

Термин «субкультура» широко распространился в 1960-х годах, когда в западных обществах наблюдался расцвет контркультурных движений. Прежде всего, представителями молодежного движения этого времени были студенты-радикалы, получившие название «новые левые» (в отличие от «старых левых» - представителей рабочего класса). Они вырабатывали новые теории, разрабатывали собственные стратегии поведения в отношении образа жизни и социальных институтов западного общества, предлагали новые модели семейной жизни, идущие вразрез с общепринятыми ценностями и моделями поведения.

Субкультура (подкультура, лат. sub – под и лат. cultura – возделывание, земледелие, воспитание, почитание) в социологии и культурологии – часть культуры общества, отличающаяся от преобладающей, а также группы носителей этой культуры. Субкультура может отличаться от доминирующей культуры системой ценностей, языком, манерой поведения, одеждой, и другими аспектами. Это общность людей, чьи убеждения, взгляды на жизнь и поведение отличны от общепринятых или просто скрыты от широкой публики, что отличает ее от более широкого понятия культуры, ответвлением которой она является. Чаще всего субкультуры переходят в отдельное идейное понятие. Например, фанатство (фэндом) и различные увлечения, ставшие образом жизни и объединяющие группы людей, со временем могут перерасти в субкультуры. Так произошло с панк-роком, готической музыкой и многими другими интересами. Однако большинство фэндомов и хобби не образуют субкультур, будучи сосредоточены только вокруг предмета своего интереса. Фэндом (англ. fandom - фанатство) – сообщество поклонников, как правило, определенного предмета (писателя, исполнителя, стиля). Фэндом может иметь определенные черты единой культуры, такие как «тусовочный» юмор и сленг, схожие интересы за пределами фэндома, свои издания и сайты. Четкого разделения между фанатством и субкультурами нет, однако, если фанатство чаще всего связано с отдельными личностями (музыкальные группы, музыкальные исполнители, известные художники), то субкультура не зависит от отдельных личностей [10].

С понятием «субкультура» иногда смешивают понятие «хобби» - увлечение человека каким-либо занятием (геймеры, хакеры и т.п.). Сообщества людей с общим хобби могут образовывать устойчивый фэндом, но при этом не иметь признаков субкультуры. Субкультура – употребляемое в литературе общее обозначение разнородных по идейно – политической ориентации, по систематизации норм и ценностей, взглядов, отличающее группу от большинства общества.

С точки зрения культуролога, субкультура - такое объединение людей, которое не противоречит ценностям традиционной культуры, а дополняет ее, если даже внешне это выглядит как протест и

опровержение, в конечном результате происходит дальнейшее развитие и обновление культуры «... если мы отвлечемся от собственных представлений о культуре как о чисто духовных процессах, протекающих исключительно в своих собственных формах, то обнаружим, что функционирование культуры, само ее существование обеспечивается постоянно действующими социальными институтами, такими, например, как семья, устойчивые социальные группы, учреждения образования и воспитания, государство, религиозные структуры, бизнес, рынок и др.» [4, с. 9].

Субкультура – это свод накопленных определенным мировоззрением ценностей и порядков группы людей, объединенных специфическими интересами, определяющими их мировоззрение. Можно сказать, что субкультура – суверенное целостное образование, часть общей культуры.

В основе молодежной субкультуры лежит особый способ мироотношения со всей системой духовных ценностей. Молодежные субкультуры – это и особый образ жизни, который разделяют живущие им непосредственно, и форма самовыражения, самовысказывания молодых. Какие цели ставят перед собой молодые в жизни: изменить мир, собственную жизнь, сбросить с себя ярмо стереотипов, отказаться от социальных канонов, утвердить жизненную альтернативную позицию по отношению к ранее существующей и закрепить ее в различных социокультурных догмах? На все эти вопросы пробует давать ответы спектр молодежных субкультур. Ряд субкультур экстремальны по своей сути, в них звучат протесты или против определенных общественных отношений, или против всего общества в целом. Развитые субкультуры демонстрируют собственные взгляды в ими же издаваемых периодических изданиях, но субкультуры могут входить элементами в единую культуру общества, а могут быть и эскапистскими, то есть стремиться к изоляции от общества [4].

Термин «субкультура» не означает, что та или иная группа выступает против культуры, господствующей в обществе. Но во многих случаях большинство общества относится к субкультуре с неодобрением или неверием, иногда группа активно вырабатывает нормы или ценности, которые явно противоречат господствующей культуре, ее содержанию и формам. На основе таких норм и ценностей формируется контркультура или, как ее часто называют литераторы, «образ иной». Мы должны понимать, что контркультурные элементы вливаются в субкультуры стихийно, а отнюдь не целенаправленно, с созданием соответствующих инфраструктур, и сегодня роль носителей «образа иного», альтернативности, исполняют молодежные субкультуры.

В развитии обществе возникновение альтернативных форм культуры неизбежно, оно порождается самим фактом развития. Это абсолютно здоровый и нормальный процесс, культура любого общества должна впитывать, ассимилировать и переосмысливать возникающие ответвления. Попытки запретить, уничтожить, порождают уродливые формы, например, агрессивные, фашиствующие группы. Поскольку культура представляет собой саморазвивающуюся систему, она выталкивает из себя, оставляет в прошлом все отжившее, сдерживающее ее развитие и одновременно вбирает, осваивает новые прогрессивные, перспективные формы и явления [4].

Для представителей альтернативного мира свойственна демонстративная самоидентификация с вывернутыми наизнанку нормами собственной культуры. К примеру, битники и хиппи сознательно были настроены на построение контркультуры. Мнимое вырождение свидетельствует об исчерпанности старых форм и обеспечивает появление среди уродливых, шокирующих явлений здоровых и жизнеспособных артефактов. Но поиск культурной альтернативы возможен только в субкультуре с четкой принадлежностью к среднему классу, внутри которого наличествует интеллектуальная элита, рождаются новые идеи.

В истории культуры не раз происходили обращения к «образу иному»: идеализировались те культурные черты альтернативной культуры, которые были подавлены в своей собственной. Так Аллен Уотс, Джек Керуак, Гери Снайдер, Аллен Гинсберг (Гинзберг) в своих работах популяризировали дзэн-буддизм, Аллен Гинсберг писал о тантрическом буддизме. И расцвет психоделической культуры в 1960-е годы, и панковский взрыв второй половины 1970-х годов не прошли бесследно, так как подобные выбросы способствуют развитию культуры в целом [6].

Термин «контркультура» складывается в западной литературе в 60-е годы XX столетия и принадлежит американскому социологу Т. Розаку, сегодня он широко используется не только в социологии, но и в культурологии, литературной публицистике. Мы не хотели бы ставить знака равенства между субкультурой и контркультурой, в то же время, нельзя отрицать, что в истории культуры могут складываться ситуации, когда локальная совокупность ценностей начинает претендовать на универсальность, выходя за рамки собственной культурной среды. Тогда можно говорить о перерастании субкультуры в контркультуру или о контркультурных тенденциях. В целом, контркультура «...есть совокупный эффект поисков нового ценностного ядра современной культуры» [7, с. 323] Контркультурной значимостью обладает вся совокупность субкультур.

Молодежная субкультура динамична, поэтому она предлагает новое постоянно, предоставляя тем самым материал для исследования. Так до сих пор дискуссионным остается вопрос о границах молодежного возраста, сложность связана с тем, что под сомнение ставится сам факт существования молодежной субкультуры. Противники выделения молодежных интересов и устремлений в самостоятельную субкультуру говорят о социальной дифференциации молодежи, а потому, считают они, дифференцированы и ценностные устремления, нельзя рассуждать о молодежной культуре вообще. При таком подходе признаются какие-то отдельные молодежные культурные образования, подчеркивается, что они существенно отличаются друг от друга. И совсем немногие могут попасть в разряд субкультуры, поэтому феномен субкультуры не может быть распространен на всю молодежь.

Хотелось бы возразить сторонникам описанного подхода, не учитывающим, что молодежная культура не представляет собой содержательного единства, не содержит набора обязательно однородных ценностей, что она объединяет молодежь разных социальных групп самой спецификой механизма собственного функционирования. В первом случае мы рассмотрели социологический подход, во втором – культурологический.

Сущность рассматриваемого нами механизма заключается в признании молодыми людьми некоторых форм поведения общими для представителей разных культурных интересов. Молодые люди, соприкасаясь с ними, чувствуют себя «в своей тарелке», то есть находятся в обществе себе подобных, объединенных в конкретной локальной ситуации вокруг определенным образом внешне выраженных ценностей, которые не доступны взрослым.

В. Т. Лисовский в работе «В каждом ли споре рождается истина?» предложил одно из первых определений понятия «молодежь», назвав ее поколением людей, проходящих социализацию, усваивающих многочисленные функции жизни в обществе в зависимости от конкретных исторических условий. И. С. Кон сосредоточил внимание на возрастных рамках (от 16 до 30 лет) и связанных с возрастом социально-психологических особенностях молодых людей, рассуждая о личности и ее самосознании.

В рамках изучения молодежной субкультуры в американской социологии появилось словосочетание «peer group», что дословно означает «группа сверстников» или «гомогенная возрастная группа». Но существительное «peer» полисеманлично, оно означает и сверстник, и равенство в отношении взглядов, ценностей, форм поведения. Отсюда в исследованиях проблем молодежи ряд западных авторов под словосочетанием «peer group» понимает все гомогенные группы молодых людей независимо от того, несут ли они формальный или неформальный характер.

Определяющим качеством для такой группы, в первую очередь, является возраст, затем выделяют пол, социальную роль, социальное происхождение, соседские отношения, образ мыслей, формы поведения. «Peer group» образуется по желанию и в результате активной деятельности молодых людей, независимо от того, а не по желанию и намерению взрослых.

Можно считать такую группу началом образования той или иной субкультуры.

Существуют также различные трактовки взаимоотношения молодежной субкультуры и «взрослого» мира. Если одни отмечают, что субкультура - это всего навсего способ перехода нового поколения во взрослый мир, шлифование адаптивного механизма, то другие видят в таких взаимоотношениях оппозиционную по отношению ко взрослому миру сущность молодежной субкультуры, называют ее «школой неконформизма». Третьи предлагают увидеть в молодежной субкультуре сочетание противоречивых, но взаимообуславливающих тенденций, воспроизводящих те функциональные структуры социокультурного целого, напряженное единство и борьба которых и составляют культурную жизнь общества. С нашей точки зрения, сегодня более актуален третий подход [5].

Подходы западных ученых и исследователей к проблеме молодежной субкультуры на постсоветском пространстве не всегда совпадают. Например, И. С. Кон считает, что причиной создания молодежных субкультур является так называемое «выпадение» из общества. Он пишет о дезадаптации, о неумении войти в трудовой или учебный коллектив, о роли конфликтов в семье, об их влиянии на формирование альтернативных молодежных сообществ [5].

В. Тернер ввел термин «лиминальные сообщества» (от лат. *limen* - порог), которые возникают и существуют в промежуточных областях социальных структур, называемых социологами маргинальными. «Лиминальные» личности по В. Тернеру – это люди с неопределенным статусом, находящиеся в процессе перехода или вообще выпавшие из общества (Кон И.С. В поисках себя: личность и ее самосознание). Говоря об общинах западных хиппи, В. Тернер отнес их к «лиминальным» сообществам, потому что здесь собираются люди именно с таким статусом, но со временем они обретают собственное место в жизни, обращаются к общепринятым культурным ценностям, не забывая при этом имевшего место опыта молодежных лет. Можно сделать вывод, что социологическая концепция «выпадения» из социума работает как в западном, так и в советском и постсоветском социумах. Об этом свидетельствует достаточное число «лиминальных» личностей в молодежной субкультуре второй половины XX- начале XXI вв. как в России, так и в современной Украине.

Рассмотрение молодежной субкультуры в культурологическом аспекте позволяет принять концепцию Т. Парсонса, у которого причина ухода молодых в собственными руками (и головой) создаваемые молодежные образования лежит в их противостоянии миру взрослых, не желающих отдавать молодым места в социуме. Парадоксально при этом то, что все протесты заканчиваются вхождением нового поколения в ту же структуру, то есть, структура воспроизводится [6].

Как мы уже отмечали выше, использование теоретико-методологических подходов западных исследователей не всегда возможно на постсоветском пространстве, в частности, в Украине, где отсутствует развитая демократия, нет стабильности в экономике, не сформировалось гражданское общество. Западные исследования направлены на создание моделей, способствующих выявлению девиантного поведения. Поэтому мы считаем более правильным обратиться к анализам молодежной субкультуры, предлагаемым учеными СНГ: Сергеевым С. А., Толстых А. В., Топаловым М., Фроловым С. С. [5].

Говорить о возникновении молодежной субкультуры в СССР можно, начиная с 60-х годов XX века, это были хиппи. Первый период длился с конца 60-х до начала 80-х годов. Усваивая идеи хиппи, молодежь не забывает вносить в субкультуру собственные инновации. Уточняем, что первые хиппи в СССР объявились в Прибалтике в 1967-1969 гг. В 1976-1977 гг. появились первые панки, с 1977 года начали распространяться криминальные формирования. Второй период (1983-1987 гг.). Наступило время спада

активности молодежной субкультуры: переживают кризис деятельности хиппи и панки, начинается омолаживание субкультурной аудитории, на смену студенческой приходит школьная молодежь. В это время в СССР становится популярна новая молодежная субкультура – индеанисты. Третий период (1987-1992 гг.) характеризуется конфликтами между принимающей официальной идеологией молодежью и «неформалами». Четвертый период (1992-1995 гг.). Наблюдается спад активной деятельности андеграунда. Из субкультур уходят их повзрослевшие участники, происходит омоложение состава субкультур. Совершенно естественно, что повзрослевший молодой человек меняет интерес, возвращается в формальный социум. Но, как уже отмечалось нами ранее, такой возврат не означает полного забвения прежних идей, они переосмысливаются, выносятся из субкультурного использования в широкий социум. Наступило время толкиенистов, развиваются романтико-эскапистские субкультуры. Начиная с 90-х годов становится бессмысленно подразделять молодежь на формальную и неформальную, так как в 1991 году прекратил свое существование комсомол, распадается Советский Союз. Пятый период начинается с 1996 года и продолжается по сегодняшний день. Наблюдается повышение интеллектуального уровня в среде андеграунда, а с другой стороны, омолаживается околоандеграундная среда, полностью отказываясь от интеллектуального роста, увеличивается число гедонистично-развлекательных молодежных субкультур. В периоды перемен «выпавшими» из обыденной жизни становятся, в той или иной степени, представители разных социальных страт, иногда это задевает едва ли не каждого молодого человека. Многие проходят через увлечение той или иной субкультурой или попадают под влияние контркультуры. В характеризуемый нами (пятый) период преобладают асоциальные объединения молодежи, не представляющие угрозы обществу и выполняющие, в основном, рекреационные функции. В качестве примеров можно назвать панков с их девизом: «Живем здесь, сейчас и сегодня», мажоров, проповедующих высокий уровень жизни («хайлафизм») и умеющих зарабатывать деньги, рокобилли, поклоняющихся рок-н-роллу, сочетающих изящество и свободное поведение [10].

Сегодня субкультурный капитал разнообразных молодежных формирований становится рыночным сегментом, привлекательной нишей для потребительского супермаркета. Молодежь ищет пространства для культурного самовыражения, даже для самых эпатажно-экстремистских молодежных образований одним из ключевых моментов поддержания групповой идентичности становится эстетическая, художественно-креативная сторона имиджа.

Что сегодня хотят сказать через свои практики, имидж, язык, что предлагают, чему сопротивляются молодые люди? Почему одни молодые люди выбирают альтернативную культуру, а другие присоединяются к большинству? Насколько корректно в наши дни применять к новому культурному содержанию привычные клише – молодежная культура, субкультура, контркультура?

Переформатирование современных молодежных культурных сцен и открытие новых перспектив прочтения молодежной активности в контексте расширяющегося культурно-стилевого супермаркета поставило ряд новых вопросов. Разговор о необычной молодежи начинается с уже известных обозначений: существуют местные панки, скинхеды, толкиенисты, поэтому сейчас заговорили о «смерти субкультур», о «постсубкультурах». Современные молодежные образования отличаются текучестью, временным и ненадежным характером. Путаница в использовании понятий «молодежная культура», «субкультура», «контркультура» отражает смешение соответствующих вышеназванным понятиям явлений в современных молодежных образованиях.

Более адекватным смысловому содержанию новых типов молодежных формирований становится распространяющееся в системе Интернета понятие жизненно-стилевой стратегии, с помощью которого можно детальнее выразить контексты культурных практик у современной молодежи, критерии границ, по которым происходит размежевание с «чужими».

Жизненно - стилевая стратегия - это не вновь созданный теоретиками вопроса искусственный конструкт, так определяют себя сами участники групп, создающихся для собственного позиционирования и отделения «своих» от «чужих». В течение первых 10 лет XXI столетия формируются новые, мозаичные молодежные локальности, молодежная культура в том ее виде, как она понималась в начале и середине XX века, ушла со сцены, субкультуры наполнились новым содержанием.

Фундаментом превращения культуры молодежи в стиль, ее переформатированию в ресурс коммерческой прибыли способствовали существенные изменения культуры конца XX века. Центральным действующим лицом «культуры супермаркета» становится «подросток потребляющий». Молодежную культуру конца XX - начала XXI века уже называли «культурой шума», так как в ней соединено, казалось бы, несоединимое, а именно, выдвигание на авансцену культуры и героев, и представителей криминалитета, музыкальный стилевой сумбур, соединение сплетен и истины, искусства и порнографии [8].

В свое время, элитарная культура опиралась на понятие художественного и эстетического вкуса, создававшегося на классических культурных образцах. Элита дистанцировалась от потребителей массовой культуры, поддерживая статус. В новой «культуре шума» возникает деление на культовое и массовое. В высокой культуре ценится последовательность культурных предпочтений, а в «культуре шума» или «культуре супермаркета» предпочтения отдаются тому, что нарушает культурную иерархию. В высокой культуре содержание артефакта и реклама существовали отдельно, в «культуре шума» границы между ними стерты, отсутствует вертикаль [3].

То есть, мы хотим сказать, что субкультура начинает играть в пространстве культуры ту же роль, что и высокая культура. Субкультура становится источником новых тенденций в культуре вообще. В стандарте субкультуры ценится аутентичность (индивидуальность), культурная власть переходит от экспертизы вкуса к авторитету рынка, а авторитетом становится тинейджер, знающий, что будет модным завтра. С помощью

рыночных механизмов аутентичность наделяется брендом и становится субкультурой, а со временем – новым направлением в культуре.

Сегодня активно функционируют культурные окраины: одноактные пьесы, маленькие театры, музыкальные группы маленьких городов. Авторы сами размещают в Интернете стихи, которые не берет издавать ни одно издательство. Расширяется пространство популярной и массовой культуры, в него начинают входить авангардные художники, массовый рынок становится объемнее. Очень обидно говорить, но следует признать, что само понимание авторства изменилось, и идея уникальности автора как необыкновенного существа начинает устаревать. «Сейчас необязательно иметь специфический талант, чтобы преуспевать в науке: достаточно усвоить технику научно-исследовательского труда, методику проведения и описания экспериментов, технику построения и обобщения выводов – и можно делать некоторые небольшие открытия, писать книги, защищать диссертации.

Сегодня необязательно иметь поэтический талант: часто достаточно овладеть техникой стихосложения, прочитать пару книг об этом (нужно, конечно, иметь некоторый уровень поэтической культуры и слух, как в музыке) – и, в принципе, можно писать неплохие стихи, издавать книги» [2, с. 72].

Субкультура играет роль посредника, становится рыночным лицом, а процесс реформирования общего пространства культуры, перевод культурной вертикали в горизонталь взаимовлияний, отражается в новых измерениях молодежной культуры. Молодежь формирует новый тип молодежной культуры, субкультуры, в их классическом понимании, исчезли, а культ детскости и молодости распространился в широкие массы.

Принципиально важным для современной молодежи становится наличие собственного и защищенного личного пространства. Особая роль принадлежит собственной комнате, в которой есть компьютер, телевизор и другие технические средства коммуникации. Не менее важно для молодого человека владеть компьютерными технологиями и входить в глобальную сеть Интернет.

Если представители старшего поколения боятся фрагментарности глобальной культуры, ищут противоядие, дискутируют по этому поводу, то молодые принимают новую культуру без обсуждений, впитывая ее с раннего детства. Молодежи не нужны субкультуры в их прежнем классическом виде, она творит особую форму культуры, в которой, как ей кажется, она все контролирует. Но контролируют молодые люди лишь собственное время, они не могут контролировать медиа – средства, поэтому рычаги управления находятся не в их руках.

Молодежная культура – не отдельное, отграниченное от другого общества пространство, а часть общей культуры, которую называют потребительской, массовой, популярной. Сама идея молодости в современном мире давно уже не является однозначно прикрепленной к некой конкретной возрастной группе, а стала фокусом мировой культуры в целом.

Выделить некие субкультуры в этой ситуации становится все более и более сложно, а определить субъектов воздействия практически невозможно. Так, если на начальном этапе развития молодежной субкультуры в США, к примеру, существовали лишь битники, а в СССР – стиляги, то в настоящее время приходится говорить о направлениях молодежной субкультуры: религиозных, политических, музыкальных, спортивных, игровых, художественных, экологических, криминальных и т. д.

Подводя итоги, следует сказать, что смена культурных эпох влечет за собой четкую смену стереотипов, ценностей, установок, норм поведения. Мы рассмотрели противоречивые точки зрения на понимание того, что есть субкультура и контркультура, проследили изменения в развитии молодежной субкультуры, отметили появление новых молодежных культурных выборов. За рост культурного многообразия человечеству приходится расплачиваться уменьшением исконного разнообразия живой природы и выхолащиванием, опрощением глубинных смысловых пластов этнических, региональных, религиозных, многообразных макрогрупповых культур. Современная молодежная субкультура представляет собой самоорганизующуюся открытую систему, и, чтобы придать ей устойчивость, необходимы усилия молодых людей, направленные на компенсацию воздействия окружающей среды, под которой понимаются базовая культура и природное окружение.

Источники и литература:

1. Арнарский М. А. Прикладная культурология / М. А. Арнарский. – СПб. : С.-Петерб. гос. ун-т культуры и искусства, 1999. – 530 с.
2. Губин В. Философская антропология / В. Губин, Е. Некрасова. – М., СПб. : ПЕР СЭ; Университетская книга, 2000. – 240 с.
3. Гуревич П. С. Культурология / П. С. Гуревич. – М. : Гардарики, 2003. – 336 с.
4. Ерасов Б. О. Социальная культурология / Б. О. Ерасов. – М. : Аспект пресс, 1990. – 591 с.
5. Колоненко Б. И. Большой толковый словарь по культурологии / Б. И. Колоненко. – М. : Вече, 2000. – 439 с.
6. Критика буржуазных теорий молодежи / под ред. Б. К. Лисина. – М. : Прогресс, 1982.
7. Культурология XX век : энциклопедия : т. 1. – СПб. : Университетская книга, 1988. – 448 с.
8. Культурология : учеб. пособие / З. А. Неверова. – 3-е изд. – Минск : Выш. шк., 2007. – 263 с.
9. Моль А. Социодинамика культуры / А. Моль. – М. : Прогресс, 1973. – 406 с.
10. Социально-культурная деятельность : поиски, проблемы, перспективы : сб. ст. – М. : Моск. гос. ин-т культуры, 1996. – 148 с.
11. Чижикова В. М. Методическое обеспечение культурно-досуговой деятельности / В. М. Чижикова. – М. : Моск. гос. ин-т культуры, 1991. – 142 с.
12. Цивилизация // Диалог культур и цивилизаций. – М. : Наука, 2006. – Вып. 7. – 278 с.